

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Замятин О.Н., Пустовалова Е.В., Колегаева Е.А., Желдакова А.В., Маслов В.С., Перин С.А., Цодикова Я.И., Ахмедова А.Р., Григорьев Д.И. Социальный портрет самозанятого (по материалам социологического исследования в городе Барнауле) // Социодинамика. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.10.76418 EDN: JXTDYZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76418

Социальный портрет самозанятого (по материалам социологического исследования в городе Барнауле)

Замятин Ольга Николаевна

ORCID: 0000-0002-3240-0098

кандидат социологических наук

доцент; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66каб, кв. 520д

✉ olga_zamjtnina@mail.ru

Пустовалова Елена Валерьевна

ORCID: 0000-0002-4078-8897

кандидат философских наук

доцент; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ pustovalova@mail.asu.ru

Колегаева Елизавета Александровна

студент; кафедра региональной экономики и управления; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Центральный р-н, Социалистический пр-кт, зд 68

✉ liza.lizochka03@mail.ru

Желдакова Арина Владимировна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66каб, кв. 520

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Маслов Владислав Сергеевич

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ agutsyarutsrfao@mail.ru

Перин Сергей Александрович

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

Ssayirov@mail.ru

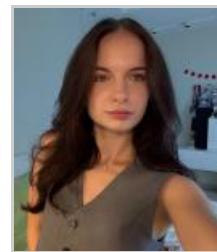

Цодикова Яна Игоревна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

ytsodikova@bk.ru

Ахмедова Ангелина Рустамовна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

axmedovaangelina@mail.ru

Григорьев Данил Игоревич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

daniil45.05@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.10.76418

EDN:

JXTDYZ

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2025

Дата публикации:

01-11-2025

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию социального портрета самозанятых граждан на примере города Барнаула. Актуальность темы обусловлена стремительным ростом численности самозанятых в России и их возрастающей ролью в

формировании гибкого рынка труда, при этом региональные аспекты данной социальной группы остаются недостаточно изученными. Предметом исследования выступают социально-демографические характеристики, материальное положение, профессиональные траектории и мотивационные факторы самозанятых жителей Барнаула. Цель работы заключается в том, чтобы составить комплексный социальный портрет данной группы, выявить ее специфику и определить ключевые факторы, влияющие на успешность профессиональной деятельности в рамках этого статуса. Эмпирической базой послужило социологическое исследование, позволившее получить репрезентативные данные для анализа и верификации теоретических положений. В качестве основного метода сбора эмпирических данных использовалось анкетирование. Выборочная совокупность составила 100 респондентов – жителей Барнаула, имеющих официальный статус самозанятого. Анкетирование позволило получить репрезентативные количественные данные для построения социального портрета. Научная новизна исследования заключается в эмпирическом построении комплексного социального портрета самозанятого в специфическом региональном контексте города Барнаула. Ключевые выводы свидетельствуют, что типичный представитель этой группы – это человек в возрасте 30–40 лет (51%) с высшим образованием (55%), находящийся в незарегистрированных отношениях (44%) и обладающий стажем самостоятельной работы от 1 до 3 лет (55%). Установлено, что ведущими мотивами выбора самозанятости являются не столько экономическая необходимость, сколько стремление к самореализации через любимое дело (63%) и ценность автономии – возможность работать в гибком графике (55%) и удаленно (62%). Выявлена прямая корреляция между длительностью пребывания в статусе, уровнем дохода и психологической удовлетворенностью. Результаты работы имеют практическое значение для органов региональной власти и служб занятости при разработке целевых программ поддержки и стимулирования самозанятости, а также для образовательных учреждений в части развития soft skills, критически важных для успеха в самостоятельной профессиональной деятельности.

Ключевые слова:

Самозанятость, Социальный портрет, Социологическое исследование, Барнаул, Рынок труда, Мотивация, Социально-демографические характеристики, Профессиональная автономия, Гибкая занятость, Региональный аспект

Введение: Переход от модели централизованного планирования к рыночной системе в России спровоцировал глубокую трансформацию в сфере трудоустройства. Изменение рынка труда сопровождалось падением покупательной способности населения, увеличением уровня безработицы, нестабильностью трудовых отношений и ослаблением социальной защиты работников. В сложившихся обстоятельствах значительная часть граждан, работающих по найму, оказалась неудовлетворена как результатами своей профессиональной деятельности, так и текущим уровнем жизни, что подталкивало к поиску альтернативных путей профессионального роста. Одним из таких направлений стало самостоятельное трудоустройство (самозанятость).

В период существования Советского Союза любая индивидуальная трудовая активность, осуществлявшая вне государственных структур, считалась нарушением законодательства. Только с началом экономических реформ конца 1980-х годов и появлением первых элементов рыночной экономики стартовал процесс легитимизации

независимых форм занятости [1]. Многие люди, стремясь компенсировать снижение доходов, начинали заниматься мелкорозничной торговлей, предоставлением бытовых услуг, удалённой работой на дому, мелким ремонтом и другими видами деятельности, не требующими крупных инвестиций. Именно в этот период индивидуальная занятость обрела статус реальной альтернативы работе по найму и стала важным источником дохода.

Современный рынок труда характеризуется повышенной гибкостью и технологической трансформацией. Стремительное развитие IT-сферы, цифровых платформ и удалённых форм взаимодействия создало благоприятные условия для появления новых форм самозанятости - фриланса, дистанционной и гибридной занятости, проектной работы и аутсорсинга [2]. Благодаря цифровизации труда, появлению специализированных онлайн-сервисов и маркетплейсов, значительно упростились процессы поиска заказов, коммуникации и получения дохода вне традиционных трудовых отношений. Всё больше работников осознанно отказываются от формальной занятости, стремясь к профессиональной автономии.

В связи с этим исследование феномена самозанятости приобретает исключительную научную и практическую значимость. Несмотря на усилия государства по легализации данного вида деятельности, его социальная структура, мотивационные факторы и экономическое поведение остаются недостаточно изученными. Город Барнаул, являясь крупным административным, образовательным и промышленным центром Алтайского края, представляет особенный интерес для анализа. Здесь, как и в большинстве регионов России, наблюдается активное развитие сферы услуг, дистанционной занятости и малого бизнеса при одновременном снижении занятости в традиционных сегментах. Изучение социального портрета самозанятых жителей Барнаула позволит выявить специфику регионального рынка труда и оценить значимость самозанятости как фактора социально-экономической устойчивости региона и страны в целом.

Теоретическая часть: В начале исследования важно уточнить ключевые понятия, лежащие в основании анализа самозанятости, начиная с категории «социальный портрет». Как отмечает П.О. Ермолаев, несмотря на широкое применение в социологическом дискурсе, это понятие остаётся довольно размытым и определяется в каждом исследовании по-своему [3]. В рамках данного исследования под социальным портретом подразумевается комплексное описание общественной сущности объекта, включающее системную характеристику всех его составляющих. Он формируется на основе социально-демографических, экономических и культурных характеристик. К социально-демографическим признакам относятся возраст, пол, образование, семейное положение. Экономические характеристики отражают уровень дохода и материальное положение, что позволяет оценить место группы в социальной стратификации общества. Социальный портрет включает также социокультурные показатели, такие как мировоззрение, отношение к жизни, правила поведения и ценности, объединяющие членов группы в социальную общность [3].

Занятость является значимым показателем социально-экономического положения общества, показывающим, насколько результативно реализуются государственные программы в данной сфере, какова материальная и социальная обеспеченность народа. По определению Д.А. Черных, занятость представляет собой систему экономических, управлеченческих и правовых отношений между людьми в ходе производственной деятельности [4].

Одной из особых форм занятости является самозанятость, при которой человек самостоятельно организует свою трудовую деятельность, без привлечения наёмных работников, несёт ответственность за итоги своей работы и принимает на себя риски, связанные с предпринимательской инициативой. Например, дизайнер-фрилансер, выполняющий заказы через интернет-платформу, сам выбирает проекты, устанавливает сроки и цену работы, несёт ответственность за качество услуги и самостоятельно уплачивает налоги. В сельской местности фермер может самостоятельно выращивать овощи и продавать их на местном рынке без участия наёмных работников. В сфере бытового обслуживания мастер по ремонту техники организует выездные услуги, заключает договора с клиентами и несёт ответственность за результат работы. Независимые работники представляют собой неоднородную группу, включающую несколько социальных типов, различающихся по мотивации, жизненным установкам и профессиональному поведению. По данным социологических работ (Е. Глотова, Д. Черных, Н. Никулина и др.), можно выделить три основных типа самозанятых. Первый – вынужденные, которые выбрали этот путь из-за отсутствия стабильной работы или низкой заработной платы. Для них это способ выживания, а не самореализации. Второй – рационально-ориентированные, осознанно выбравшие самостоятельную занятость ради гибкости, контроля над временем и доходом. Третий – предпринимательски-инициативные, для которых самозанятость – средство профессионального развития и шаг к собственному делу. Мотивация самостоятельной трудовой деятельности отражает сочетание экономических и ценностных факторов. Помимо стремления к финансовой независимости, многие из них отмечают желание работать «на себя», реализовывать личные способности и сохранять свободу выбора. Самозанятый – это не просто налогоплательщик, а активный субъект, формирующий вокруг себя пространство личной и профессиональной автономии, вносящий вклад в развитие современного общества [\[5\]](#).

Формирование данной трудовой активности определяется как общими, так и специфическими факторами. К общим относятся стремление к автономии, желание реализовать предпринимательский потенциал, поиск гибких условий труда и возможность совмещать профессиональную деятельность с личной жизнью. Специфические факторы включают экономические положения (низкая заработная плата, сокращение штата, несвоевременные выплаты), технологические инновации (онлайн-платформы, цифровые сервисы), а также психологические особенности личности, такие как инициативность, креативность и склонность к независимым решениям [\[6\]](#).

Социально-экономическое значение самозанятости заключается в том, что она интегрирует граждан в структуру рынка труда, снижает нагрузку на государственные социальные выплаты и способствует росту среднего класса. Независимые работники формируют собственный доход, участвуют в налоговых поступлениях и развивают конкурентные навыки, стимулируют предпринимательскую культуру и формируют профессиональные и личностные компетенции: информационную грамотность, навыки коммуникации, способность к непрерывному обучению и саморегулированию.

Предпринимательство и самозанятость тесно взаимосвязаны, однако имеют различия. П. Сорокин выделяет предпринимателей как экономически независимых хозяев, организующих собственное дело и контролирующих работников [\[7\]](#). Например, владелец небольшой кофейни, самостоятельно формирующий бизнес-модель, контролирующий производство и наём персонала, выступает типичным примером предпринимателя, поскольку осуществляет организацию и управление хозяйственной деятельностью на основе собственности и экономической инициативы. В то время как частное лицо, изготавливающее торты на заказ без привлечения наёмных работников и реализующее

продукцию через онлайн-платформы, представляет собой пример самозанятого, чья деятельность основана на личном труде и индивидуальной ответственности, но не включает элементы предпринимательского управления и капитала оборота.

В российском законодательстве самозанятые граждане регулируются специальным налоговым режимом – «Налог на профессиональный доход» (НПД). Данный статус предусматривает определённые ограничения и особенности: годовой доход не должен превышать 2,4 млн рублей (около 200 тыс. рублей в месяц), запрещён найм работников, требуется регулярная уплата налогов, при этом социальные гарантии ограничены [8].

Несмотря на указанные ограничения, ёмкость данной группы людей в России демонстрирует устойчивый рост. По официальным данным, к 2022 году количество граждан, оформивших статус самозанятых и применяющих налог на профессиональный доход, составило более 4 млн человек [9]. Особенно ярко положительная динамика проявляется в регионах. Так, по данным официального сайта Алтайского края, численность зарегистрированных самозанятых в регионе выросла более чем в два раза [10].

Развитие информационных технологий и цифровых платформ усилило привлекательность самостоятельности в работе. Дистанционная работа, фриланс, проектная деятельность и онлайн-предпринимательство позволяют выполнять работу в удобное время и самостоятельно выбирать направления занятости. Пандемия COVID-19 продемонстрировала надёжность данной формы занятости: миллионы людей по всему миру, потерявшие работу, стали самозанятыми, а платформы фриланса показали резкий рост числа пользователей – в Японии на 513%, в Испании на 329% и в Великобритании на 300% [11]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в России, где использование интернет-технологий открывает новые возможности для профессиональной самореализации, особенно в сфере IT, цифрового маркетинга, веб-дизайна и онлайн-образования.

Таким образом, самозанятость является важным инструментом современного рынка труда и инновационной экономики, позволяя гражданам самостоятельно строить профессиональную карьеру, развивать личные и предпринимательские навыки, а государству – формировать легальный рынок труда и повышать социально-экономическую устойчивость общества. Но несмотря на существующие исследования по данной проблематике, региональные аспекты – в частности, особенности социальной структуры и мотивации самозанятых Барнаула – изучены недостаточно, что определяет новизну данного исследования. Понимание истории формирования, законодательной базы, социально-экономических и психологических факторов жизненно важно для разработки эффективной стратегии поддержки этой категории граждан как на федеральном, так и на региональном уровне.

Методика и методы: для изучения отношения населения к самозанятости в исследовании были применены количественный и качественный методы исследования: анкетирование и глубинное интервью.

Анкетирование (количественный метод исследования) представляет собой письменную форму опроса, осуществляющуюся без прямого и непосредственного контакта интервьюера с респондентом. Такой метод позволяет опросить большое число респондентов за относительно короткое время. В условиях анкетирования респонденты тщательно могут обдумать свои ответы, имея в своем распоряжении вопросник.

Глубинное интервью – метод качественного исследования в форме беседы с респондентом один на один по заранее подготовленному сценарию с записью на диктофон. Метод предназначен для изучения нюансов отношения респондентов к обсуждаемому объекту, выявления ощущений и убеждений респондента по поводу обсуждаемой темы, детального выяснения мотивации его действий в этой области.

Генеральную совокупность исследования составляет население г. Барнаула разного пола и разного возраста. Исследование проводилось с использованием выборочного метода. Выборочная совокупность составляет 100 респондентов. Объем выборки определился возможностями исследователя и является достаточным для проведения первичного описательного анализа социального портрета самозанятых в городской среде. Тип выборки – целенаправленная. В исследовании был использован метод стихийного отбора.

В глубинном интервью выбор респондентов осуществлялся методом типичных представителей. Главными критериями отбора являются: опыт и уровень достижения в деятельности по самозанятости. Таким образом, было отобрано: 20 человек. Численность группы респондентов в данном случае оценивается не столько количественными, сколько качественными показателями.

Анализ результатов опроса: Нами было проведен анонимный опрос, в котором приняли участие горожане г. Барнаула, обладающие статусом самозанятого, в результате нами были получены сведения для составления социального портрета самозанятых и характеристики специфики этой группы населения.

При составлении портрета самозанятых крайне важно начать с анализа их социально-демографических характеристик, так как именно они формируют базовый контекст для понимания поведения, мотивации и профессиональных предпочтений этой группы. Эти данные позволяют выявить закономерности распределения самозанятых по полу, возрасту, образованию и семейному положению, что, в свою очередь, помогает понять, кто чаще всего выбирает самостоятельную трудовую деятельность, какие ресурсы и ограничения влияют на их профессиональный путь.

Половой состав выборки оказался почти сбалансированным – 52% мужчин и 48% женщин, что свидетельствует о примерно равной привлекательности статуса самозанятого для представителей обоих полов. Однако характер выбранных сфер деятельности различается: мужчины чаще задействованы в технических и сервисных направлениях, тогда как женщины – в дизайне, маркетинге и консалтинге, где важны коммуникативные и креативные навыки. Это говорит о гендерной дифференциации внутри индивидуальной деятельности, сохраняющейся даже при формальном равенстве участия.

Возрастной анализ показал преобладание респондентов 30–40 лет (51%). Эта группа людей уже обладает накопленным опытом и устойчивыми профессиональными связями, что повышает их способность к самостоятельной трудовой деятельности. Далее следуют молодые специалисты до 30 лет (23%), которые чаще воспринимают данный вид работы как возможность карьерного старта и способ личного самовыражения. Для людей среднего возраста 40–60 лет (21%) это путь сохранения занятости при снижении привлекательности традиционного найма. Пожилые респонденты старше 60 лет составили всего 5% (Рисунок 1). Такая структура указывает на активное включение людей в возрасте физиологического и профессионального пика в экономическую деятельность в формате самозанятости. В то же время представители старшего возраста

сталкиваются с определёнными ограничениями: сложнее выдерживать интенсивность проектов и осваивать новые технологии.

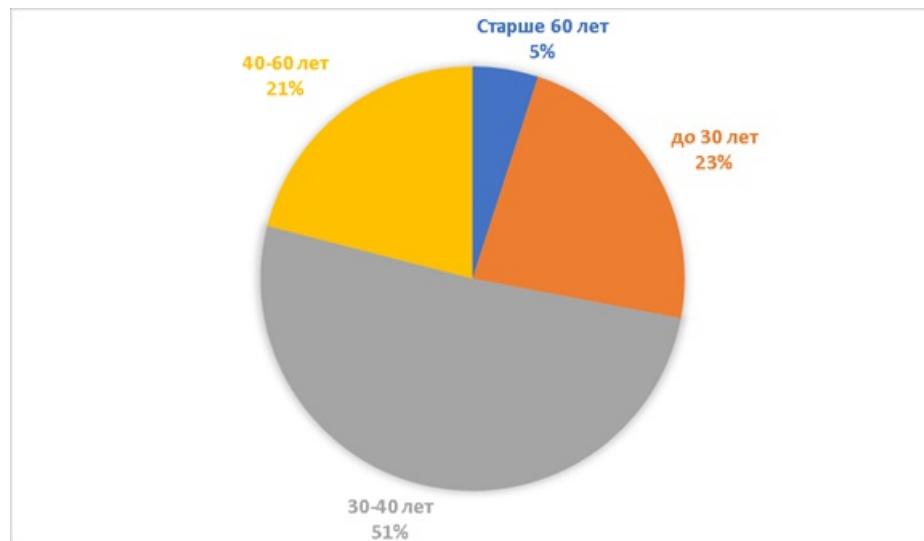

Рисунок 1. Распределение представителей выборки по возрасту

Высокий образовательный уровень респондентов является одной из характерных особенностей этой группы работников: 55% имеют высшее образование, 34% – неполное высшее, 6% – среднее, и 5% указали наличие научных степеней или дополнительных курсов (Рисунок 2). Примечательно, что среди опрошенных не выявлено лиц без образования, что отражает определённый отбор: для успешного функционирования в формате самостоятельной трудовой деятельности знание, базовые навыки и способность к самоорганизации оказываются критически важными.

Люди с высшим образованием чаще выбирают интеллектуально ёмкие виды деятельности – ИТ, дизайн, консалтинг, маркетинг, – где востребованы аналитическое мышление и цифровые компетенции. Более низкий уровень образования чаще связан с деятельностью в сфере услуг, курьерской работе и бытовом ремонте, где меньше требований к профессиональной квалификации. При этом образование выступает не только как инструмент профессионального успеха, но и как фактор мировоззренческой ориентации: более образованный круг склонен воспринимать труд как средство самореализации, а не только источник дохода.

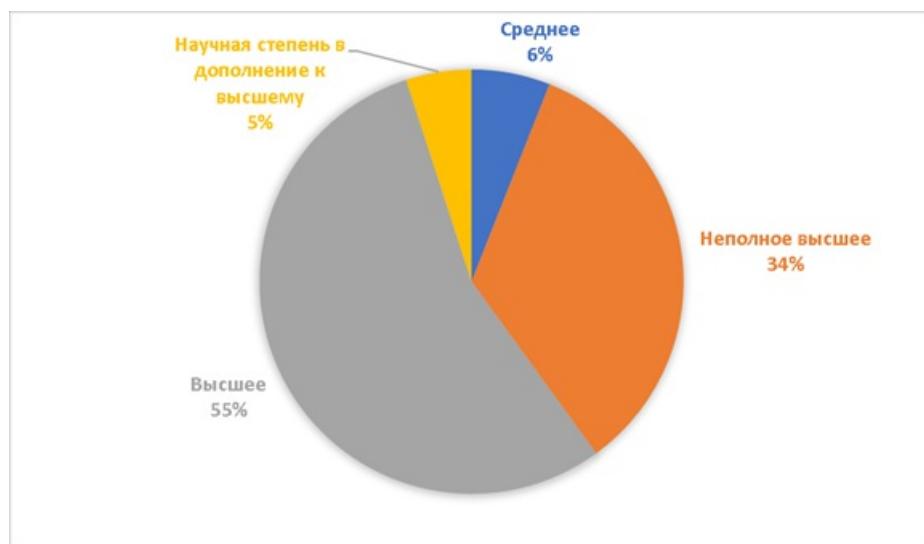

Рисунок 2. Распределение представителей выборки по образованию

Анализ семейного положения показал, что лишь 18% респондентов состоят в официальном браке, 40% находятся в незарегистрированных отношениях, 20% – разведены, 4% – вдовствуют, а 18% – без партнера (Рисунок 3). Такая структура отражает общие демографические тенденции, характерные для современных мегаполисов и крупных региональных центров, где институциональные формы семьи постепенно уступают место более гибким и индивидуализированным форматам. Отсутствие жёстких семейных обязательств облегчает принятие рискованных решений, способствует географической и профессиональной мобильности, а также формирует внутреннюю готовность к неопределённости – качеству, крайне важному для фриланса и проектной занятости. Люди, живущие без партнёра или в свободных отношениях, чаще выбирают творческие, креативные и цифровые профессии, где высокая степень автономности компенсируется нестабильностью дохода. Для них самозанятость становится не просто способом заработка, а выражением ценностей индивидуальной свободы и самореализации.

Напротив, наличие семьи и детей вносит в трудовую стратегию элемент предсказуемости: приоритетом становится стабильность, надёжность дохода и возможность долгосрочного планирования. Это отражается в предпочтении более устойчивых форм самозанятости – постоянных заказов, долгосрочных контрактов или комбинированных форм работы.

В совокупности эти данные указывают, что личная жизнь и структура семьи становятся важным фоном для формирования социально-психологического портрета самозанятых и влияют на их экономическую стратегию не меньше, чем образование или стаж.

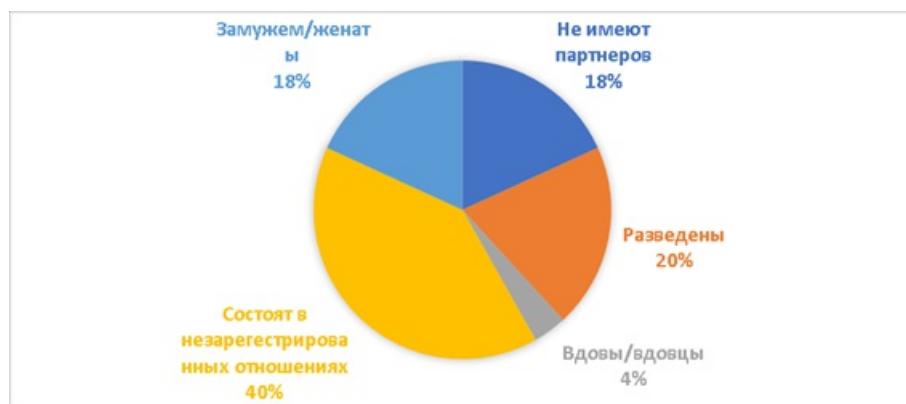

Рисунок 3. Распределение представителей выборки по семейному положению

Как показывает социологическая практика, именно финансовая устойчивость часто становится как причиной выбора самозанятости, так и её логичным результатом. Анализ материального положения отвечающих показал, что большинство (55%) имеют доход, позволяющий вести обеспеченный образ жизни, хотя без возможности больших покупок; 34% ограничены в потреблении и не могут позволить себе дорогие товары, тогда как 8% не испытывают финансовых затруднений вовсе. Этот разрыв в уровне материальной удовлетворённости иллюстрирует не только экономическое неравенство внутри группы самозанятых, но и социально-психологические механизмы, определяющие их стратегическое поведение. Финансовая устойчивость напрямую связана с возрастом и опытом работы: молодые и средние по возрасту специалисты с высоким уровнем образования быстрее достигают финансовой стабильности благодаря цифровым компетенциям, гибкости и готовности к множественным проектным нагрузкам. Их успех часто обусловлен не только профессиональными навыками, но и психологической готовностью к риску и управлению неопределенностью.

Традиционные признаки «статусного» благополучия, такие как наличие семьи, стажа или

стабильного работодателя уходят на второй план. Представители «новой экономики» – образованные молодые специалисты, ориентированные на гибкость и цифровые навыки – чаще достигают финансовой устойчивости в сфере независимой занятости. Это отражает более широкий социальный сдвиг: на смену модели «карьера – семья – стабильность» приходит модель «самореализация – гибкость – проектная занятость», где экономический успех строится не на принадлежности к организации, а на индивидуальных компетенциях и способности адаптироваться.

Продолжая рассуждение о материальном положении, важно отметить, что финансовая устойчивость тесно связана с опытом и длительностью пребывания в статусе независимого специалиста. Это закономерно: самозанятость в России как социально-экономическое явление начала активно развиваться лишь в последние годы, поэтому в выборке преобладают те, кто сравнительно недавно перешёл на этот формат работы, что отражает общенациональные тенденции роста сектора. Стаж пребывания в статусе самозанятого распределился следующим образом: менее года – 20%, от 1 до 3 лет – 55%, более 3 лет – 25% (Рисунок 4). Большинство участников опроса располагаются на стадии накопления опыта и формирования устойчивых клиентских связей. Чем дольше человек находится в статусе самозанятого, тем выше его финансовая удовлетворённость и уверенность в собственных профессиональных возможностях. Это отражает не только эффект накопления клиентской базы и профессионального опыта, но и более глубокий социopsихологический процесс – переход от «поисковой» модели труда к устойчивой самореализации в рамках индивидуальной деятельности.

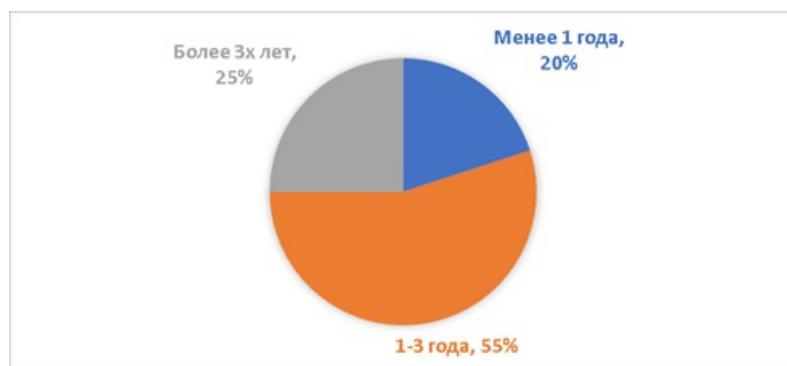

Рисунок 4. Распределение представителей выборки по стажу зарегистрированного статуса самозанятого

Мотивация в выборе самозанятости является ключевым элементом, который объясняет, почему люди уходят от традиционной наёмной занятости и какие факторы определяют их поведение в экономическом и социальном пространстве. Ведущими причинами выбора статуса самозанятого являются возможность заниматься любимым делом (63%), работать откуда угодно (62%), самостоятельно выстраивать расписание (55%) и получать больше, чем в найме (40%) (Таблица 1). Можно выделить три ключевых мотивационных блока: «самореализация и творчество», «финансовая независимость» и «гибкость рабочего графика». Каждый из них имеет свои социодемографические взаимосвязи. Молодые специалисты с высшим образованием и ограниченными семейными обязательствами чаще ориентированы на творческие и креативные задачи, ценят гибкость графика и возможность работать удалённо, рассматривая труд как инструмент личного развития и профессионального роста. Для более зрелых или семейных людей ключевым мотиватором становится финансовая стабильность и предсказуемость дохода, что отражает необходимость совмещения профессиональной активности с другими обязательствами. Мотивация не является простой реакцией на экономические стимулы, а

представляет собой интеграцию личных целей, социальных условий и возможностей рынка, где каждый фактор усиливает или ограничивает другой, формируя уникальную стратегию профессиональной деятельности и подход к распределению времени и ресурсов.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите причину выбора самозанятости» (в % к числу ответивших)

Причина	% ответов
Возможность самостоятельно выстраивать рабочий график	55%
Возможность заниматься любимым делом	63%
Возможность зарабатывать больше, чем в найме	40%
Возможность не посещать офис и «работать откуда угодно»	62%
Возможность ни перед кем не отчитываться	26%
Возможность выбирать, с кем сотрудничать	22%
Другие причины	10%

Эмоциональный аспект обнаружил, что большинство опрошенных полагают статус самозанятого престижным и благотворно воздействующим на самооценку: 66% отметили повышение убежденности в собственных силах. Другая большая часть (63%) не желает менять статус даже при предложении более выгодного труда по найму, что свидетельствует о ценности социально-экономической независимости и психологической удовлетворённости от самостоятельного трудового статуса. В совокупности данный аспект формирует своего рода «психологический капитал» самозанятых – внутренний ресурс, который поддерживает настойчивость, готовность к самостоятельному принятию решений и способность адаптироваться к рыночным условиям. Именно этот капитал часто оказывается решающим фактором в удержании статуса.

Исследование позволило обнаружить ключевые личностные черты, определяющие успешность в формате самостоятельной занятости. Более половины респондентов (58%) указали желание к самореализации, 47% – способность принимать решения и нести ответственность, 42% – наличие предпринимательской жилки, тогда как менее трети отметили важность образования (35%) и коммуникативных навыков (32%), а ещё меньше – готовность к риску и инновациям (23%) или особый склад ума (10%) (Таблица 2). Эти результаты показывают, что успешность в деятельности вне наемного труда во многом определяется внутренними мотивационными и волевыми качествами, а не формальными признаками вроде внешних условий. Стремление к самореализации и готовность брать ответственность выступают центром психологического капитала независимого работника напрямую влияя на его способность к принятию независимых профессиональных решений, к адаптации к нестабильной экономической среде и к управлению проектами с высокой степенью автономии. Предпринимательская жилка, хотя и менее выражена, обеспечивает дополнительный ресурс для поиска возможностей на рынке и расширения клиентской базы, выступая связующим элементом между внутренней инициативностью и экономической эффективностью.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие качества, на Ваш взгляд, должны быть у человека, выбравший самозанятость?» (в % к числу ответивших)

Необходимое качества	% ответов
Наличие предпринимательской жилки	42%
Стремление к самореализации	58%
Способность принимать решения и нести ответственность за их выполнение	47%
Умение общаться с людьми; заводить связи, знакомства	32%
Хорошее образование	35%
Умение организовать дело, идти на инновации и рисковать	23%
Наличие особенного склада ума, действий и личностных устремлений	10%
Другие причины	12%

Если рассматривать противостоящую сторону личностных характеристик, то среди обстоятельств, затрудняющих профессиональную самореализацию, респонденты чаще всего называли безынициативность (44%), отсутствие смежных профессий (39%) и низкую квалификацию (38%). Несколько реже отмечались недостаточное образование (36%), отсутствие предпринимательской жилки (32%) и слабые коммуникативные навыки (24%). Примерно пятая часть опрошенных (20%) признала, что неумение ориентироваться в рыночной ситуации также может стать серьезным барьером для развития в формате самозанятости (Таблица 3).

Сопоставление этих данных с результатами анализа личностных качеств, способствующих успеху, выявляет отчетливую зеркальную зависимость: те компетенции, которые способствуют самореализации – инициативность, готовность к риску, профессиональная гибкость, – при их отсутствии становятся основными ограничителями роста. Любопытно отметить, что фактор «отсутствие смежных профессий» указывает не только на узость профессиональных навыков, но и на дефицит адаптивности к современным экономическим условиям, где успешность зачастую требует многопрофильности и постоянного самообучения. Это особенно заметно в сфере цифровых услуг и творческих индустрий, где границы профессий размыты, а успех напрямую зависит от способности совмещать различные компетенции.

Низкая квалификация и недостаточное образование, хотя и не названы доминирующими факторами, оказывают косвенное воздействие на уверенность в собственных силах и способность ориентироваться в рыночной среде. Здесь проявляется своеобразный «порочный круг»: отсутствие профессиональной уверенности снижает инициативность, а нехватка активности, в свою очередь, мешает накоплению опыта и развитию компетенций.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие качества, на Ваш взгляд, мешают человеку реализоваться в статусе самозанятого?» (в % к числу ответивших)

Мешающие качества	% ответов
--------------------------	------------------

Недостатки	Процент
Неумение ориентироваться в рыночной ситуации	20%
Низкая квалификация	38%
Отсутствие смежных профессий	39%
Безынициативность	44%
Отсутствие предпринимательской жилки	32%
Неумение общаться с людьми; заводить связи, знакомства	24%
Недостаточное образование	36%
Другие качества	12%
Затруднились ответить	10%

Анализ результатов глубинного интервью: прежде всего, респондентам было предложено кратко рассказать о себе. Среди участников – жители Барнаула в возрасте от 24 до 67 лет, зарегистрированные в статусе самозанятых. В выборке представлены различные социальные и профессиональные категории: бывшие служащие, специалисты с высшим образованием, фрилансеры, предприниматели, пенсионеры и студенты. Большинство имеют высшее образование и демонстрируют активную жизненную позицию, что указывает на высокий человеческий и профессиональный капитал участников.

На вопрос о профессиональной самореализации большинство опрашиваемых признались, что до конца себя не воплотили, однако процесс поиска воспринимается ими не как неудача, а как постоянное движение к самоактуализации. Здесь проявляется характерная для современного постиндустриального общества установка на «жизнь в развитии» – ориентация на гибкость и переосмысление профессиональной идентичности. Неслучайно многие респонденты рассматривали смену профессии как источник внутреннего обновления и способ сохранить психологический баланс в условиях нестабильного рынка труда.

Мотивационная структура выбора индивидуальной деятельности отражает глубинные социальные тенденции. Основные мотивы – стремление к независимости, самореализации, гибкости, контролю над временем – демонстрируют переориентацию ценностей от внешней стабильности к внутренней автономии. Для более молодых участников переход в новый статус оказался естественным: они выросли в цифровой среде, где индивидуальные формы занятости воспринимаются как норма.

Реакция окружения преимущественно носила одобрительный характер: поддержка семьи и друзей способствовала закреплению новой идентичности. При этом общественное признание выступает важным фактором психологического комфорта самозанятого. Те, кто получал одобрение близких, демонстрировали более высокую удовлетворенность своей деятельностью.

Большинство участников интервью не меняли кардинально сферу деятельности, переходя из найма в автономную практику. Для меньшинства, радикально сменивших профессию, определяющим мотивом выступало желание выйти за рамки профессионального выгорания и конвертировать хобби в источник дохода. Здесь переход к самостоятельной деятельности выполняет терапевтическую функцию – восстанавливает утраченный смысл труда, возвращая ощущение личного участия и

контроля над результатом.

В психологическом плане почти все респонденты отметили рост уверенности, появление чувства свободы и независимости. Подобное смещение соотносится с концепцией «внутреннего локуса контроля» – установки на восприятие себя как субъекта, управляющего собственной жизнью и профессиональной траекторией.

Материальное положение большинства респондентов можно охарактеризовать как стабильное, но без избыточного благополучия. Однако, как показал анализ, экономическая устойчивость в данной группе обусловлена не столько высоким доходом, сколько умением рационально распоряжаться ресурсами и способностью адаптироваться к изменению спроса.

Среди трудностей выделяются дефицит специальных знаний, неумение выстраивать отношения с клиентами, слабая правовая осведомленность. Эти проблемы указывают на ограниченность социальной инфраструктуры поддержки данного типа работников и недостаточную институционализацию этого сектора. Негативное восприятие законодательства и низкий уровень доверия к государственным механизмам регулирования демонстрируют разрыв между формальными институтами и реальными практиками труда, характерный для переходных экономик.

Несмотря на существующие барьеры, подавляющее большинство респондентов не готовы вернуться к найму. Это свидетельствует о формировании нового типа профессиональной идентичности – автономного, ориентированного на самоуправление, гибкость и ответственность. Самозанятость становится не просто формой трудовой деятельности, а частью культурной трансформации, отражающей переход общества от коллективистской модели труда к индивидуализированной, где ценится не принадлежность к организации, а личная компетентность и способность адаптироваться.

Заключение: Проведённое исследование позволило выявить комплексный социальный портрет самозанятых жителей города Барнаула и проследить взаимосвязь социально-демографических, экономических, мотивационных и личностных факторов, определяющих их поведение и профессиональные стратегии.

Социально-демографическая структура выборки показала, что ядро самозанятых составляют мужчины и женщины в возрасте 30–40 лет с высшим образованием, что отражает зрелость их человеческого капитала и наличие профессиональных ресурсов для самостоятельной занятости. Образование здесь выполняет не только инструментальную, но и культурно-мировоззренческую функцию, формируя установку на самореализацию, самостоятельность и развитие цифровых компетенций. Семейное положение и наличие детей выступают важными регуляторами трудовых стратегий: отсутствие устойчивых обязательств способствует мобильности и готовности к риску, тогда как семейные связи усиливают ориентацию на стабильность и предсказуемость дохода.

Материальное положение самозанятых демонстрирует разноуровневую, но в целом позитивную динамику. Финансовая устойчивость в данной группе опирается не столько на величину дохода, сколько на способность гибко управлять ресурсами и адаптироваться к колебаниям спроса. Опыт и длительность пребывания в статусе самозанятого выступают факторами накопления не только экономического, но и символического капитала.

Мотивационная структура отражает сдвиг от утилитарной логики труда к ценностно-

личностной. Для большинства респондентов самостоятельная деятельность - это способ реализовать себя, контролировать время и пространство работы. Глубинные интервью подтвердили, что мотив «работать на себя» тесно переплетается с поиском смысла и психологического комфорта, а не только с финансовыми расчетами. Главными оказываются внутренние, а не внешние мотивы.

Изучаемый рабочий статус укрепляет самооценку и чувство личной значимости. Данный выбор считается престижным. Многие не готовы отказаться от него даже при альтернативных предложениях найма.

Личностные характеристики, ценящиеся при данном виде работы - инициативность, ответственность, внутренняя мотивация и способность к самоорганизации. Они выступают ключевыми элементами психологического капитала. Отсутствие этих качеств, напротив, становится барьером для профессиональной самореализации.

В целом исследование показало, что самозанятые представляют собой социально активную, адаптивную и ориентированную на развитие группу, находящуюся в авангарде новой трудовой культуры. Их деятельность отражает переход к экономике индивидуальной ответственности, где успех определяется не институциональными гарантиями, а способностью собственноручно управлять временем, знаниями и ресурсами. Для Барнаула и Алтайского края эти процессы имеют особое значение: они свидетельствуют о постепенном формировании новой региональной идентичности труда, в которой самостоятельность становится ключевым инструментом развития. В условиях ограниченного числа крупных работодателей и централизации рынка труда именно данный тип создает новые формы занятости, стимулирует локальные сервисы, формирует креативные ниши и вносит вклад в устойчивость региональной экономики.

Библиография

1. Ахматова Д.Р., Кабакова В.М. Анализ последствий введения специального налогового режима для самозанятых граждан. – М.: Дело, 2019. – 60 с.
2. Байтемиров Д.Т. Факторы развития рынка самозанятости // Вестник университета "Туран". – 2018. – № 1(77). – С. 246-252. EDN: YVINGD
3. Варакосова В.В. Правовой статус самозанятых граждан // Социологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 88-93.
4. Камарова Т.А. Понятия, виды и формы нестандартной занятости: нормативно-правовая основа их применения // Human Progress. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 14-30. EDN: VASJWJ
5. Карпенко М.П., Лапшов В.А., Кибакин М.В. Социальный портрет студента негосударственного вуза. – М.: Дело, 2020. – 71 с.
6. Киришева А.В., Киселица Е.П. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан: практика и перспективы развития // Символ науки. – 2023. – № 1. – С. 92-98.
7. Королева Е.В. Самозанятость населения как фактор снижения уровня безработицы в стране // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 12 (3). – С. 111-122.
8. Пустынникова Д.С. Анализ налогового режима для самозанятых граждан // Социологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 45-49.
9. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 359-366.
10. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики / под ред. П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова, М.Р. Зайнуллина, А.И. Купцова, А.М. Нагимова. – Казань: Артифакт, 2014. – 92 с.
11. Степанова Ю.О. Самозанятость в Российской Федерации // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 6(34). – С. 18-25.

12. Шевчук А.В. Границы автономии: феномен "зависимой" самозанятости // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 36-50. EDN: PBDSPH
13. Schor J.B. After the gig: how the sharing economy got hijacked and how to win it back. – University of California Press, 2020. – 240 p.
14. Wood A.J., Graham M., Lehdonvirta V., Hjorth I. Good Gig, Bad Gig: Autonomy and Algorithmic Control in the Global Gig Economy // Work, Employment and Society. – 2019. – Vol. 33, No. 1. – Pp. 56-75.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает социальный портрет самозанятых жителей Барнаула, включая их социально-демографические характеристики, мотивационные факторы, личностные качества и экономическое поведение в контексте регионального рынка труда. Научная актуальность работы обусловлена быстрым ростом самозанятости в России, особенно в регионах вроде Алтайского края, где цифровизация и экономические изменения стимулируют переход к независимым формам занятости. В этих условиях трансформации российского рынка труда и активной легализации самозанятости через введение налога на профессиональный доход региональные особенности данного феномена остаются малоизученными, тогда как понимание социальной структуры самозанятых необходимо для разработки эффективной политики поддержки этой категории граждан на уровне субъектов Федерации. Практическая значимость исследования заключается в предоставлении данных для разработки региональных стратегий поддержки самозанятых, включая образовательные программы, правовые меры и психологическую помощь, что может способствовать снижению безработицы, укреплению среднего класса и повышению социально-экономической устойчивости Барнаула и подобных городов. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти Алтайского края при разработке программ поддержки самозанятости, образовательными учреждениями для формирования программ предпринимательской подготовки, а также для корректировки социальной и налоговой политики в отношении данной категории населения с учетом выявленных особенностей их профессиональных компетенций и мотивационных установок. В работе применен количественный метод сбора данных – анкетирование жителей Барнаула. Хотя автор декларирует использование «интегративного подхода, сочетающего экономико-социологический [что это вообще может означать? – рец.], стратификационный и социокультурный уровни анализа», фактически в тексте реализован дескриптивный частотный анализ результатов опроса без применения сложных статистических процедур или качественных методов интерпретации. Исследование опирается на первичные эмпирические данные, полученные через структурированную анкету, включающую вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов, их мотивации выбора самозанятости, оценке личностных качеств и барьеров профессиональной реализации. Выборка составила всего 100 респондентов, и автор не привел необходимые данные, которые бы позволили оценить степень репрезентативности выборки: он упоминает генеральную совокупность, но не описывает ее количественно; не приводит значения доверительной вероятности и доверительного интервала при такой выборке, а также другие атрибуты опросного

исследования. Да и ограничиваться частотным анализом, имея на руках базу анкетного опроса, означает микроскопом забивать гвозди: даже анализ сопряжений мог бы дать гораздо больше информации, не говоря уже о факторном, регрессионном и др. видах статистического анализа. В тексте автор несколько раз упоминает якобы проведенные им корреляционный и регрессионный виды анализа, утверждая, что они «что-то там показали», однако никаких данных об этих видах анализа не приводит – ни таблицы сопряжений, ни коэффициенты корреляции, регрессии и т.д.; все данные в таблицах и на графиках приводятся только частотные, поэтому нет оснований считать, что в статье использовались иные методы анализа, кроме частотного. Теоретическая рамка исследования задана через обзор существующих концепций самозанятости, типологизацию самозанятых и анализ законодательного регулирования данного статуса, однако связь теоретических конструктов с эмпирическим инструментарием прослеживается недостаточно четко. Все сказанное не может не снижать научной ценности полученных результатов, а также не вызывать сомнений в их достоверности. Поэтому автору следует устранить методологические и методические лакуны ДО ПУБЛИКАЦИИ статьи. Тем не менее, в рецензируемом исследовании имеется некоторая научная новизна. Прежде всего, речь идет о полученных по результатам этого исследования эмпирических данных о социально-демографической структуре самозанятых граждан города Барнаула, включающих возрастной состав, уровень образования, семейное положение и длительность пребывания в статусе самозанятого, что позволяет зафиксировать региональную специфику данной социальной группы в одном из крупных административных центров Сибирского федерального округа. Кроме того, на основе частотного анализа эмпирических данных установлено, что самозанятые жители Барнаула с высшим образованием преимущественно выбирают деятельность по профильной специализации или в смежных областях, что демонстрирует связь между образовательным капиталом и направлением профессиональной самореализации в условиях самостоятельной занятости, а также зафиксированы различия в самооценке финансовой устойчивости в зависимости от стажа работы в статусе самозанятого. Наконец, выявлена зеркальная зависимость между позитивными личностными качествами, способствующими успеху самозанятых (инициативность, решительность, коммуникабельность), и факторами, препятствующими их профессиональной реализации при отсутствии этих качеств, что подтверждает значимость психологического капитала как ресурса, сопоставимого по важности с материальными и образовательными активами. Однако в силу описанных выше недостатков в методологии, достоверность полученных результатов пока следует ставить под вопрос, до прояснения автором теоретико-методологических оснований, на которые опираются эти результаты. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где описывается исторический контекст возникновения самозанятости в России как следствие перехода от плановой экономики к рыночной, характеризуются трансформация рынка труда в постсоветский период и современные условия развития самозанятости в эпоху цифровизации, обосновывается актуальность изучения данного феномена на примере города Барнаула; - «Теоретическая часть», где представлен теоретико-методологический фундамент исследования через уточнение понятий «социальный портрет», «занятость» и «самозанятость», приводится типология самозанятых по мотивационным характеристикам, раскрываются факторы формирования самозанятости, анализируется законодательное регулирование статуса самозанятых в России, а также приводятся статистические данные о динамике роста численности самозанятых на федеральном и региональном уровнях; - «Методика и методы», где в излишне лаконичной форме

содержится лишь указание на использование количественного метода – анкетирования, без детального описания выборки, процедуры сбора данных, характеристик инструментария и способов обработки полученной информации; - Эмпирическая часть («Анализ результатов»), где последовательно представлены результаты анкетирования по блокам социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование, семейное положение), продолжительности работы в статусе самозанятого, источникам дохода, мотивации выбора самозанятости, оценке личных качеств, способствующих успеху, и барьерах профессиональной реализации; - «Заключение», где обобщаются полученные результаты, характеризуется типичный социальный портрет самозанятого жителя Барнаула как образованного человека 30–40 лет с накопленным профессиональным опытом и развитыми личностными компетенциями, подчеркивается значимость психологического капитала для успешности самозанятых и формулируются рекомендации о необходимости комплексной поддержки данной категории населения. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. Но в тексте встречается большое количество стилистических (например, плеоназмы, в роли которых нередко выступают целые предложения («Создание социального портрета самозанятых граждан требует опоры на теоретико-методологические подходы, раскрывающие суть данного явления» – какую информацию несет это предложение?); или повторение одних и тех же слов в соседних, а иногда даже в одном и том же предложении (так, производные слова «самозанятый» встречаются в тексте почти 80 раз; дериваты слова «форма/формировать» – почти 50 раз; слова «социум/социальный» – более 40 раз; только в шестом абзаце встречается 9 слов с корнем «социал»; при этом найти синонимы данным словам не составляет труда); и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Изменение рынка труда сопровождалась падением покупательной способности населения, увеличением уровня безработицы, нестабильностью трудовых отношений и ослаблением социальной защиты работников», «Нами было проведен анонимный опрос, в котором приняли участие...», «...Степень образования положительно связан с видом деятельности...»; или пропущенная точка в конце предложения «...В частности, особенности социальной структуры и мотивации самозанятых Барнаула – изучены недостаточно, что определяет новизну данного исследования»; и др.) погрешностей, что и стало решающим аргументом в пользу необходимости доработки статьи. Библиография насчитывает 14 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в «теоретической части» статьи. В числе безусловных достоинств рецензируемой работы, позволяющих оптимистично оценивать ее публикационные перспективы, можно отметить следующие. Статья демонстрирует убедительное историческое обоснование феномена самозанятости через последовательное прослеживание эволюции этой формы занятости от периода советской экономики (когда индивидуальная трудовая деятельность была запрещена) через переходный период 1990-х годов к современному этапу цифровизации и легализации, что создает прочный контекст для понимания актуальности темы и позволяет читателю увидеть, каким образом самозанятость трансформировалась из вынужденной стратегии выживания в осознанную форму профессиональной самореализации. Кроме того, автор успешно сочетает теоретическое осмысление проблемы с эмпирическими данными, приводя конкретные примеры из практики самозанятых (дизайнер-фрилансер, фермер, мастер по ремонту, владелец кофейни), что делает абстрактные теоретические конструкты более наглядными и понятными, а также использует актуальную статистику по России и Алтайскому краю, подкрепляя свои рассуждения количественными показателями роста численности самозанятых и данными о влиянии пандемии на развитие этой формы занятости в разных

странах. Однако лакуны в методологии пока не позволяют признать полностью достоверными полученные результаты.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе ее подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, не полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Недостаточная проработка методологии, а также избыточное количество стилистических и грамматических погрешностей вынуждают рецензента рекомендовать статью к доработке. В целом, полученные автором результаты будут интересны социологам, изучающим структуру современного рынка труда и процессы социальной стратификации, экономистам и специалистам в области трудовых отношений, исследующим альтернативные формы занятости, региональным органам власти и специалистам центров занятости населения, разрабатывающим программы поддержки самозанятых граждан, а также преподавателям и студентам социологических и экономических специальностей, интересующимся проблематикой предпринимательства и профессиональной самореализации в современных социально-экономических условиях. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является социальный портрет самозанятого на примере материалов социологического исследования в городе Барнауле.

В качестве методологии предметной области исследования в данной научной работе были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, были применены методы анкетирования со стихийным отбором и глубинного интервью.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных реалиях экономической нестабильности, многочисленных кризисных последствиях этого процесса, оптимизацией штатной численности некоторых организаций с последующими сокращениями самозанятость граждан обеспечивает ряд возможностей как для самих самозанятых, так и для государства. Развитию самозанятости способствуют также, и такие факторы, как цифровизация многих сфер общественной жизни и активное внедрение информационных технологий. Как социальная группа самозанятые имеют ряд социально-психологических особенностей, представляющих научно-исследовательский интерес. В этом контексте изучение социального портрета самозанятого на примере материалов социологического исследования в городе Барнауле представляет научный интерес в сообществе ученых и практический интерес в профессиональном сообществе. Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике социологического исследования, направленного на изучение социального портрета самозанятого, а также в описании полученных результатов. В рамках исследования в анкетировании приняли участие 100 респондентов из числа самозанятых города

Барнаула, а для глубинного интервью было отобрано 20 человек с учетом их опыта и имеющихся достижений в самозанятости.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также авторским анализом, наглядной демонстрацией и описанием полученных результатов.

Структуру статьи, в целом, можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены следующие элементы: введение, теоретическая часть, методика и методы, анализ результатов исследования (опроса и глубинного интервью), заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные и отмеченные в ходе исследования тенденции, характеризующие причины выбора самозанятости, указанные респондентами, что наглядно представлено в таблице 1 рукописи.

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты самозанятости, а также самозанятых граждан как социальной группы. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В данной работе содержатся выводы, касающийся предметной области исследования, представленные в заключении. В частности, отмечаются выявленные в ходе исследования основные индивидуальные характеристики самозанятых, такие, как «инициативность, ответственность, внутренняя мотивация и способность к самоорганизации», которые позволяют этой социальной группе проявлять активность, быть адаптивной и ориентироваться на постоянное развитие, что дает много возможностей и обеспечивает нахождение «в авангарде новой трудовой культуры».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками центров карьеры и профориентационной работы, специалистами служб занятости, социологами, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно было большее внимание уделить обсуждению результатов исследования. При оформлении рисунков и таблиц необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Также следует обратить внимание на то, что кроме сделанного обобщающего заключения можно было бы сформулировать отдельно самостоятельные и более развернутые выводы по проведенной научно-исследовательской работе, а не встраивать их в само заключение. Кроме того, нужно учитывать правила использования пунктуации, в частности, использование двоеточия после названий структурных элементов рукописи («Введение:», «Теоретическая часть:», «Методика и методы:» и т.д. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, а скорее, относятся к особенностям подачи материала и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

